№ 27. Четвергъ, 3-го марта 1905 года. Годъ изданія 66. № 27

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина, І. Л. Шикъ, и въ парфюмерномъ магазинѣ Вольберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб. на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Могилевъ, 3 марта.

Въ „Кіевлянинѣ“ (№ 58) по поводу переживаемыхъ событій напечатана слѣдующая передовая статья:

Испытуетъ жестокій рокъ наше бѣдное отечество. Послѣ тяжелой полумѣсячной борьбы наша Манчжурская армія отступила со своихъ зимнихъ позицій, южнѣе Мукдена, а затѣмъ покинула и Мукденъ. Тяжко русскому сердцу, тяжко за братьевъ нашихъ, вынесшихъ столько трудовъ и лишеній, отдавшихъ столько силъ и жизней и вынужденныхъ вновь уступать врагу обильно политую ихъ кровью землю. Да не проникнетъ въ скорбное сердце уныніе. Великій народъ умѣетъ переносить великія бѣдствія.

Но великій-ли мы народъ? Тяжкій вопросъ, но онъ невольно закрадывается въ душу, когда окинешь взоромъ, что дѣлалось и дѣлается кругомъ. Не забыли-ли мы нашу армію? Чѣмъ мы занимались вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ? Всѣмъ, чѣмъ угодно, но только не войной, не нашей бѣдной арміей. Часть общества бросилась на перебой домогаться правъ, люди хватались за свои часто мелкіе и ничтожные интересы или просто приходили въ какое-то изступленіе, устраивали безпорядки, забастовки, кричали, требовали, точно они были въ смертельной опасности и стояли передъ врагомъ, а не наша армія, не наше отечество. А въ армію неслась вся эта сумятица, изступленные крики, бунты въ городахъ, забастовки на фабрикахъ, остановки движенія на желѣзныхъ дорогахъ.

А что думала въ это время забытая армія за тысячи верстъ отъ родины, что она думала, что она могла чувствовать?

Мы не можемъ еще дать себѣ яснаго отчета, отчего насъ такъ преслѣдуютъ неудачи. Но мы глубоко понимаемъ, что великая отвѣтственность лежитъ на насъ самихъ, на нашемъ образованномъ обществѣ. Мы не выполнили нашего патріотическаго долга. Неужели нужны еще новые, болѣе тяжкіе удары и испытанія, чтобы мы очнулись? И съумѣемъ-ли мы очнуться отъ угара и общественнаго психоза, или онъ будетъ развиваться дальше?

Но кто претерпитъ, тотъ спасется и спасетъ другихъ. И мы вѣримъ, что русская армія не даромъ кровью и костьми въ теченіе столѣтій складывала великую Россію.

Нельзя не назвать справедливымъ обвиненіе нашего общества въ безучастіи къ народнымъ несчастіямъ, каковы: война, внутренніе непорядки и прочія бѣдствія. Особенно справедливо это обвиненіе по адресу такъ называемой интеллигенціи, которая въ огромномъ большинствѣ является совершенно безпочвенною, готовою лишь порицать все свое и хвалить чужое, забывая изреченія народной мудрости: „за моремъ весельо да чужое, а у насъ горе, да свое“, «глупая та птица, которой гнѣздо свое не мило».

Но слѣдуетъ быть справедливыми; однихъ взаимныхъ обвиненій мало. Нужна дѣйствительная помощь каждаго изъ насъ родинѣ въ переживаемое тяжелое время.

Всѣ согласятся, что прежде всего нужно спокойствіе внутреннее. И всѣ разсудительные и спокойные люди продолжаютъ работать и трудиться, не покладая рукъ, понимая, что всякія забастовки вредятъ жизни государства, что каждый, искренно, любящій свою родину, не долженъ останавливать жизни страны, на утѣху врагамъ Россіи.

Отвѣчая на призывъ Высочайшаго Манифеста, мы должны стараться каждый дѣлать свое дѣло, не внося лишней смуты и суеты въ встревоженную и безъ того жизнь нашей страны, не причиняя излишнихъ хлопотъ и заботъ правительству, а, напротивъ, должны помогать ему.

Въ эти трудныя минуты судьба подвергаетъ насъ испытанію: дѣйствительно ли мы способны искренно любить родину и способны ли мы повиноваться Царю не за страхъ, но и за совѣсть, свято исполняя Его волю, способны ли мы сплотиться, чтобы „стать крѣпко вокругъ престола“.

И въ единеніи и союзѣ нашемъ между собою, въ единомысліи съ Царемъ—залогъ успѣшнаго устроенія внутренней жизни государства.

Взаимными обвиненіями и ссорами мы не только не поможемъ устроенію и умиротворенію нашей родины, но сдѣлаемъ большой вредъ себѣ, а еще большій вредъ народу.

На Дальній Востокъ.

Путевыя замѣтки и впечатлѣнія.

(Отъ нашего собственнаго корреспондента).

(Продолженіе*).

Дай Богъ въ добрый часъ!

Сегодня 4 января въ 1 часъ дня пріѣхали мы на станцію и новостроющійся городокъ Манчжурію, переѣхавъ еще у ст. Маціевской на китайскую территорію. И такъ мы въ Китаѣ! Когда-то вновь судитъ Господь быть на родныхъ поляхъ? „Манчжурія“—станція огромная, масса запасныхъ путей, много очень хорошихъ жел. дор. построекъ, церковь деревянная, школа. Сейчасъ-же я отправился осматривать городъ и его обитателей. Смотрѣть особенно было нечего, такъ какъ хоть широкихъ улицъ намѣчено достаточно, но много не застроено.

Постройки деревянныя по большинству, разнаго типа, есть и большія довольно, есть и низкія съ окнами отъ земли и плоскими зачастую земляными крышами—бѣдныя китайскія мазанки. По улицамъ и базарной площади въ разноцвѣтныхъ халатахъ и шапкахъ расхаживаютъ темно-желтые худые китайцы и монголы, съ выпущенными черными какъ смоль косами. Одѣты они нельзя сказать чтобъ тепло, видно нужда научила и ихъ терпѣливо переносить холода и морозы. По базару въ запряженныхъ волами арбахъ, на которыхъ и раненыхъ перевозили китайцы же, развозятъ они дрова, обрубки толстыхъ бревенъ и пр. Тамъ глядишь—такіе же типичные китайцы или монгольцы цѣлыми обозами на двугорбыхъ верблюдахъ перевозятъ сырыя кожи воловьи или другое что. Впряженное въ 4-хъ мѣстную простую телѣгу—медленно и спокойно, нога за ногу ступаетъ это животное тихо, неслышно по замерзлой песчаной землѣ своими раздвоенными копытами. Только верхушки горбовъ чуть встряхиваются при движеніи. Съ спокойными нѣсколько пугливыми небольшими глазами оно особенно привязываетъ къ себѣ и обузданное незатѣйливо маленькимъ въ сравненіи съ собой человѣчкомъ, оно вселяетъ къ себѣ какое-то чувство сожалѣнія. Упряжь ихъ очень проста: бѣлыя оглобли, широкій самодѣльный поясъ между горбовъ—стягивающій кольцомъ его тѣло и деревянный ошейникъ-хомутъ вотъ и все, что сдерживаетъ и заставляетъ быть очень послушнымъ человѣку такое большое животное.

Дневки на ст. Манчжуріи не было: насъ торопятъ. Перемѣнили свои квартиры, перешли въ вагоны китайско-восточной ж. д. и въ 7 час. веч. отправились уже дальше въ путь по направленію къ Харбину. Ѣдемъ уже мы другимъ скорымъ ходомъ: меньше 20 верстъ въ часъ въ среднемъ и не дѣлаетъ поѣздъ, а на небольшихъ станціяхъ и разъѣздахъ не останавливаемся вовсе.

5-го утромъ я съ восхищеніемъ наблюдалъ восходъ манчжурскаго солнца. Никогда я не видѣлъ еще такого восхода! Сначала по сторонамъ солнца, или, вѣрнѣе сказать, того мѣста, гдѣ должно показаться солнце, всплываютъ два цвѣта радуги столбика. Центральное между ними мѣсто, или то, гдѣ вотъ—вотъ начнетъ всходить чудное свѣтило, становится все свѣтлѣй и свѣтлѣй. По мѣрѣ того, какъ все ясьѣе, все рѣзче вырисовывается на горизонтѣ солнце, столбы эти растутъ, увеличиваются, и къ тому времени какъ выплываетъ окончательно солнечный кругъ въ полной красѣ своей, эти два столба, какъ почетные часовые, прочно и неподвижно устанавлива-

---

Черты изъ жизни Императора Павла I-го.

Въ воспоминаніяхъ современниковъ Павла I можно найти очень много отдѣльныхъ чертъ изъ жизни императора, которыя, несмотря на свою анекдотичность, служатъ цѣнными вкладами для характеристики этого государя. Если вѣрно мнѣніе Вольтера, что «въ анекдотѣ—сказывается иногда весь человѣкъ»—то о многихъ анекдотахъ изъ жизни Павла можно смѣло сказать, что въ нихъ довольно ясно, опредѣленно и мѣтко изображенъ характеръ императора Павла.

Здѣсь мы приводимъ статью объ императорѣ напечатанную въ журналѣ «Живописная Россія», составленную А. Зиминымъ.

Извѣстно, что Павелъ очень любилъ остроумные отвѣты и нерѣдко находчивый отвѣтъ рѣшалъ судьбу человѣка, дерзнувшаго прогнѣвить императора. Вообще остроуміе и находчивость сильно импонировали Павлу и нерѣдко, подъ вліяніемъ во время и умѣло сказаннаго слова, онъ совершенно измѣнялъ свой взглядъ и часто смѣнялъ гнѣвъ на милость.

При одномъ докладѣ Ѳ. М. Врискорна, императоръ сказалъ рѣшительно:

— Хочу, чтобы было такъ!

— Нельзя, государь!

— Какъ нельзя! Мнѣ нельзя?

— Сперва перемѣните законъ, а потомъ дѣлайте какъ угодно.

— Ты правъ, братецъ,—отвѣтилъ императоръ, успокоившись.

Какъ-то камердинеръ государевъ шутникъ Копьевъ, бился объ закладъ, что онъ понюхаетъ табаку изъ табакерки, которая была украшена брилліантами и всегда находилась при императорѣ. Однажды утромъ подходитъ Копьевъ къ столу возлѣ кровати государя, почивающаго на ней, беретъ табакерку, съ шумомъ открываетъ ее, и, взявъ щепотку табаку, съ усиленнымъ фырканьемъ суетъ въ носъ.

— Что ты дѣлаешь, пострѣлъ?—съ гнѣвомъ говоритъ проснувшійся государь.

— Нюхаю табакъ, отвѣчаетъ Копьевъ.—Вотъ восемь часовъ уже дежурю; сонъ началъ меня одолѣвать. Я надѣялся, что это меня освѣжитъ и подумалъ—лучше провиниться предъ этикетомъ, чѣмъ предъ служебною обязанностью.

— Ты совершенно правъ,—говоритъ Павелъ,—но какъ эта табакерка стала для двухъ, то возьми ее себѣ.

Однажды, подходя къ Іорданскому подъѣзду Зимняго дворца, послѣ крещенскаго



ПАВЕЛЪ I.
Съ ориг. Щукина грав. Дункартонъ (1798 г.).

парада, императоръ Павелъ I замѣтилъ бѣлый снѣгъ на треугольной шляпѣ поручика.

— У васъ бѣлый плюмажъ!—сказалъ государь.

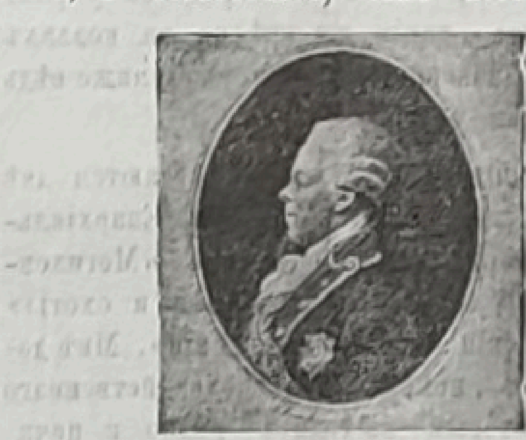
А бѣлый плюмажъ составлялъ тогда отличіе бригадировъ, чинъ которыхъ въ арміи, по табелю о рангахъ, соотвѣтствовалъ статскимъ совѣтникамъ.

— По милости Божіей, ваше величество!—отвѣтилъ находчивый поручикъ.

— Я никогда противъ Бога не иду. Поздравляю бригадиромъ!—сказалъ императоръ и пошелъ во дворецъ.

Одинъ офицеръ донесъ на своего товарища въ дѣланіи фальшивой ассигнаціи. Императоръ Павелъ приказалъ развѣдать обстоятельно, какъ было дѣло и въ какихъ отношеніяхъ находились до того доносчикъ и обвиняемый. Оказалось, что одинъ былъ очень молодой человѣкъ, который изъ ребяческой шутки взялъ лоскутъ цвѣтной бумаги и нарисовалъ на немъ ассигнацію, а другой былъ его старше лѣтами и считался его другомъ.

Павелъ положилъ слѣдующую резолюцію: „Доносчика, какъ измѣнника въ дружбѣ, отрѣшить отъ службы и никуда не опредѣлять, а обвиненнаго, какъ неопытнаго въ



ПАВЕЛЪ I.
Гравюра Скородумова.

дружбѣ и службѣ, посадить на три дня подъ арестъ“.

Одинъ малороссійскій дворянинъ хорошей фамиліи имѣлъ дѣло въ герольдіи о внесеніи его въ родословную книгу и, находясь по этому случаю въ Петербургѣ, рѣшился подать лично прошеніе императору Павлу, при чемъ просилъ прибавить къ его гербу девизъ: „помяну имя твое въ роды родовъ“. По тогдашнему обычаю, онъ подалъ прошеніе ставши на колѣни. Павелъ прочиталъ просьбу; она ему понравилась и онъ сказалъ:

— Сто душъ!

Проситель отъ страха и радости упалъ ницъ.

— Мало?—сказалъ императоръ,—двѣсти!

Проситель, ничего не понимая, продолжалъ лежать.

— Мало? — повторилъ императоръ, — триста! Мало?—четыреста! Мало?—пятьсотъ! Мало?—ни одной!

Насилу, наконецъ, опомнившійся проситель всталъ. Хотя, не догадавшись встать во время, онъ не получилъ имѣнія, но дѣло его въ герольдіи окончилось скоро и успѣшно.

Разъ императоръ Павелъ заѣхалъ въ кадетскій корпусъ, былъ въ духѣ, шутилъ съ кадетами и позволилъ имъ въ своемъ присутствіи многія вольности.

— Чѣмъ ты хочешь быть?—спросилъ государь одного кадета въ малолѣтнемъ отдѣленіи.

— Гусаромъ!—отвѣчалъ кадетъ.

— Хорошо; будешь! А ты чѣмъ хочешь быть?—промолвилъ императоръ, обращаясь къ другому мальчику.

— Государемъ!—отвѣчалъ кадетъ, смѣло смотря ему въ глаза.

— Не совѣтую, братъ,—сказалъ государь,—тяжелое ремесло. Ступай лучше въ гусары.

— Нѣтъ. Я хочу быть государемъ,—повторилъ кадетъ.

— Зачѣмъ?—спросилъ императоръ.

— Чтобъ привезти въ Петербургъ папеньку и маменьку.

— А гдѣ же твой папенька?

— Онъ служитъ маіоромъ въ украинскомъ гарнизонѣ.

— Это мы и безъ того сдѣлаемъ,—сказалъ государь, ласково потрепавъ кадета по щекѣ, и велѣлъ бывшему съ нимъ дежурному генералъ-адъютанту записать фамилію и мѣсто служенія отца кадета.

Черезъ мѣсяцъ отецъ кадета явился въ корпусъ къ сыну и съ изумленіемъ узналъ причину милости императора, который перевелъ его въ сенатскій полкъ и приказалъ выдать нѣсколько тысячъ рублей на подъемъ и обмундировку.

Тверской прокуроръ донесъ Обольянинову, что въ Тверь пріѣзжалъ фельдъегерь и, по Высочайшему повелѣнію, взявъ губернатора, повезъ его въ Петербургъ. Обольяниновъ приказалъ тотчасъ справиться въ сенатѣ о числѣ и положеніи дѣлъ въ Тверскомъ губернскомъ правленіи. Оказалось, что за этимъ правленіемъ считается 15 тысячъ нерѣшенныхъ дѣлъ—число по тогдашнему времени огромное! Вдругъ, государь потребовалъ къ себѣ Обольянинова. Предугадывая причину, генералъ-прокуроръ былъ доволенъ, что предварительно запасся справкой. Павелъ былъ въ гнѣвѣ и первымъ вопросомъ его было:

— Сколько дѣлъ въ Тверскомъ губернскомъ правленіи?

— 15 тысячъ,—отвѣчалъ генералъ-прокуроръ.

— Да,—продолжалъ императоръ. 15 тысячъ дѣлъ; губернаторъ привезенъ уже сюда; я и посадилъ его въ крѣпость.

— Этого мало,—сказалъ Обольяниновъ,—заключеніе въ крѣпость отнесутъ къ какому-либо государственному преступленію и оно не принесетъ никакой пользы; надобно его судить, раскрыть запущенія по губерніи, строго наказать по законамъ и объявить во всеобщее свѣдѣніе, для примѣра и въ страхъ другимъ губернаторамъ.

— Правда, правда, Петръ Хрисанфовичъ; сейчасъ же отправься въ Сенатъ, прикажи привезти туда губернатора въ арестанской каретѣ и судить его въ 12 часовъ! Потомъ доложи мнѣ о рѣшеніи.

Генералъ-прокуроръ исполнилъ въ точности волю государя. Черезъ 12 часовъ онъ явился во дворецъ.

— Что!—спрашиваетъ Павелъ,—конченъ ли судъ? Къ чему приговоренъ губернаторъ?

— Сенатъ оправдалъ его, ваше величество,—былъ отвѣтъ Обольянинова.

— Какъ!—вскричалъ государь, вспыхнувъ.

— Да,—продолжалъ Обольяниновъ.—Сенатъ нашелъ, что этотъ губернаторъ опредѣленъ въ Тверь только два мѣсяца тому назадъ, дѣла запущены еще до него, и не при одномъ его предмѣстникѣ, а при нѣсколькихъ губернаторахъ, и теперь не доберешься, который изъ нихъ положилъ начало безпорядку, привезенный же сюда губернаторъ въ два мѣсяца не могъ не только исправить, но и узнать положеніе старыхъ дѣлъ.

Павелъ болѣе и болѣе убѣждался справедливостью этого донесенія, и, наконецъ,

ются на своихъ мѣстахъ. Черезъ ½ часа послѣ восхода они мгновенно исчезаютъ и солнце одно, какъ могучій властелинъ, продолжаетъ уже озарять все вокругъ своими живительными, ослѣпительнаго блеска лучами. Великолѣпная, неподдающаяся описанію картина, пріятно бодрящаго, слегка морознаго зимняго утра! Къ полдню пріѣхали въ Хайларъ, на р. Хайларъ, черезъ которую имѣется довольно длинный ж. д. мостъ. Хайларъ, какъ и Манчжурія расположенъ на большой равнинѣ, окруженной незначительными, въ сравненіи съ видѣнными горами. Обитатели, дома и другія постройки, за исключеніемъ всего желѣзнодорожнаго представляютъ такую же смѣсь типовъ, какъ и въ Манчжуріи. Въ будущемъ городъ обѣщаетъ разростись, такъ какъ теперь уже идетъ повсюду въ немъ спѣшная всего постройка. Снѣгу нѣтъ; ѣздятъ на колесахъ. Нѣтъ ни одного деревца. Но почва, видимо, хорошая, такъ какъ во многихъ мѣстахъ ея верхній пластъ въ ¼-⅓ арш.—одинъ черноземъ. Здѣсь посреди поля встрѣчаете вы иногда какъ оазисъ группу крестовъ у небольшихъ кургановъ. Это братскія могилы жертвъ боксерскаго движенія 1900 г. Отсюда уже намъ попадаются всюду одни только китайцы, если не считать ж. д. служащихъ, въ національныхъ оборванныхъ костюмахъ. Всѣ они по большинству—симпатичные и выглядываютъ какими-то хмурыми, загнанными, забитыми. Росту почти всѣ выше средняго, а нѣкоторые и очень крупнаго съ основательнымъ внушительнымъ тѣлосложеніемъ безъ усовъ и бороды. Деревни ихъ, попадающіяся здѣсь довольно часто, высматриваютъ бѣдными; фанзы ихъ строются очень малыми, низкія, небольшія окна, начинаются отъ земли; крышъ часто нѣтъ—ихъ замѣняетъ земляная горизонтальная насыпь. Какъ сами фанзы, такъ и дворовыя постройки къ нимъ относящіяся разбросаны въ безпорядкѣ: улицъ не разберешь; распланировки никакой. Чаще всего лошадей здѣсь замѣняютъ имъ буйволы и верблюды. Отъ Манчжуріи охрана дороги особенно усилена: на каждомъ разъѣздѣ, не говоря о станціяхъ, распредѣлены цѣлыя казацкія сотни; къ постамъ наблюдательнымъ выставлены часовые съ подчасками, у каждаго поста имѣется сигналъ столбъ, обложенный соломой или зажигательной свѣчей для оповѣщенія и предупрежденія о ночныхъ нападеніяхъ бѣглыхъ разбойничьихъ бандъ хунхузовъ. У мѣста штаба пограничныхъ сотенъ устроена высокая деревянная башня. Чуть только на башнѣ подниmъ сигналъ—флагъ всѣ наблюдательные сигналы на постахъ зажигаются, чѣмъ достигается быстрый сборъ къ мѣсту пограничныхъ линій.

5-го къ вечеру пріѣхали мы на ст. Якаши. Здѣсь въ канунъ великаго и особо чтимаго народомъ праздника Крещенія Господня, по распоряженію команд. полка отслуженъ былъ полковымъ священникомъ молебенъ, съ водосвятіемъ, въ двухъ станціонныхъ комнатахъ, любезно предоставленныхъ въ наше распоряженіе начальникомъ станціи.

— Помилуйте, сказалъ на нашу просьбу о помѣщеніи симпатичный хохолъ волынской губерніи началь. станціи-сдѣлайте одолженіе мы и семьи наши очень еще благодарны будутъ, что имѣется рѣдкій случай перекрестить лобъ и испить, по древнему христіанскому обряду, освященной водицы. И дѣйствительно на водосвятіе охотно собрались видно всѣ станціонныя семьи съ дѣтьми. А о томъ удовольствіи видимомъ, какое испытываютъ солдатики на такихъ молитвахъ послѣ долгихъ перерывовъ, нечего и говорить. Ихъ набирается сюда, сколько только могутъ вмѣстить комнаты, всѣ проходы и корридоры; съ искреннимъ усердіемъ молятся они, передаютъ другъ черезъ дружку свои трудовые гроши на «свѣчечку» а когда преподается для цѣлованія крестъ Христовъ,—подходятъ всѣ почти до одного, бѣгутъ и тѣ, кто за тѣснотой не могъ войти. Какъ люблю я эту черту въ своемъ русскомъ народѣ простомъ! Этимъ онъ и крѣпокъ еще, этимъ и силенъ въ перенесеніи всѣхъ житейскихъ бѣдъ и невзгодъ.

Отъ ст. Якаши мѣстность опять прорѣзывается перевалами и горами и чѣмъ дальше, тѣмъ горы эти выше, все больше, все разнообразнѣе. Это мы приближались къ продолженію Яблоновыхъ горъ—Хинганскихъ и за ст. Миньдуха переѣхали Хинганскій перевалъ, который тянется на 4—5 вер. Отсюда отдѣльныя вершины горъ попадаются иногда очень оригинальныхъ формъ. То онѣ высятся надъ самымъ окномъ вашего купэ, какъ могучій великанъ съ распростертыми руками, то стоятъ словно безформенные кули ромбовидно перевязанные бичевкой, то на большой площадкѣ скалы видите вы двѣ скалы—обращенныя одна къ другой такъ будто, кажется, сидятъ два объѣдающихъ человѣка. Тамъ они похожи на льва, медвѣдя; тамъ на цѣлое стадо, тамъ на птицу и пр. до безконечности. Крещенье 6-го января прошло, какъ и всѣ праздники проходятъ здѣсь, незамѣтно. Да и чѣмъ отличить здѣсь, въ однообразной вагонной жизни, праздникъ отъ будняго?

Въ Цицикарѣ мы были ночью на 7-го числа. Я просыпалъ. Да и ночью я не увидѣлъ бы много изъ небольшого круговора при часовой остановкѣ на станціи, хотя ночи теперешнія здѣсь очень свѣтлыя. Немного еще ранѣе Цицикара опять исчезли горы и тянется вотъ на цѣлыя сотни верстъ обширнѣйшая равнина, безъ одного холмика, безъ единаго деревца. На станціи Аньду нагнали мы 3 батарею 25 артил. бригады. 5-й день стоятъ они въ карантинѣ по случаю обнаружившагося у одного нижняго чина сыпного тифа. Но больше заболѣваній не было. Здѣсь узналъ, что ѣдемъ мы въ Мукденъ и прямо, кажется, съ поѣзда попадемъ въ бой, какъ эшелоны 1-го армейскаго корпуса. Здѣсь встрѣтился съ своимъ товарищемъ по 164 пѣх. Закатальскому полку поруч. 100 п. Островскаго полка Арсеньевымъ, какъ пріятна встрѣча послѣ 10 лѣтней разлуки! О чемъ только не переговорили мы съ нимъ, кого только не припомнили. И какъ было не разозлиться на третій звонокъ, безапелляціонно призывавшій водворяться въ своемъ вагонѣ. Ну, да на театрѣ войны со многими придется свидѣться.

А. Н. Виноградовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ВОЙНѢ.

— **Численность японской арміи.** Изъ Нью-Йорка сообщаютъ газетѣ «Globe»: Ни здѣсь, ни въ Вашингтонѣ не сомнѣваются, что въ мукденскомъ бою японцы располагали подавляющимъ большинствомъ военныхъ силъ, иначе Ойяма никогда не рѣшился бы на столь рискованныя военныя операціи.

— **Мнѣніе М. И. Драгомирова о войнѣ.** «Биржевыя Вѣдомости» со словъ петербургскаго корреспондента «Echo de Paris» передаютъ мнѣніе генерала Драгомирова о положеніи главнокомандующаго. Вотъ, что корреспондентъ влагаетъ въ уста маститаго генерала. Куропаткину не хватаетъ рѣшимости, его постоянно гипнотизируетъ мысль о томъ, что японцы нанесутъ ему пораженіе. За то онъ обладаетъ замѣчательнымъ хладнокровіемъ, отступаетъ всегда во время и никогда не подвергаетъ опасности существованіе арміи. Не слѣдуетъ возбуждать вопроса о замѣщеніи Куропаткина другимъ полководцемъ, чтобы не безпокоить главнокомандующаго во время происходящей борьбы и не принудить его къ отчаянному рѣшенію во имя побѣды. Будемъ по прежнему довѣрять главнокомандующему на Дальнемъ Востокѣ, но по окончаніи войны потребуемъ отчета отъ бывшаго военнаго министра, такъ какъ на него падаетъ отвѣтственность за всѣ несчастія. Армія была плохо организована, ее оставили безъ современной артиллеріи.

— **Министръ А. С. Ермоловъ о войнѣ.** Петербургскій корреспондентъ газеты «Matin» телеграфируетъ отъ 6-го марта (21-го февраля): «Извѣстіе объ оставленіи русскими Мукдена,—о чемъ всѣ говорятъ,—никого не удивляетъ. Министръ земледѣлія А. С. Ермоловъ, у котораго я былъ сегодня, сказалъ мнѣ, что Куропаткинъ никогда не имѣлъ намѣренія во что бы то ни стало отстаивать Мукденъ, такъ какъ принималъ во вниманіе невыгодное стратегическое положеніе этого города и значеніе священныхъ для китайскаго населенія императорскихъ могилъ. Не слѣдуетъ удивляться постоянному отступленію русской арміи. Куропаткинъ торжественно заявилъ, отправляясь въ Манчжурію: «Терпѣніе и терпѣніе! Я отступлю, если понадобится, къ Харбину, потому что первый періодъ войны можетъ оказаться неблагопріятнымъ, но я буду побѣдителемъ во второмъ періодѣ».

Согласно этому заявленію, война должна продолжиться еще много лѣтъ, потому что мы еще не дожили до исполненія и половины программы, начертанной Куропаткинымъ. Замѣна Куропаткина на посту главнокомандующаго другимъ лицомъ, по словамъ министра, мало вѣроятна, такъ-какъ очень трудно найти ему преемника. «Впрочемъ,—добавилъ А. С. Ермоловъ,—я слышалъ отъ лицъ, прибывшихъ изъ Манчжуріи, что главнокомандующій попрежнему пользуется полнымъ довѣріемъ своихъ солдатъ». „Рус. Слово" № 55.

— **Мнѣніе адмирала Дубасова о войнѣ.** Адмиралъ Дубасовъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Новаго Времени", какъ телеграфируетъ послѣдній изъ Парижа, сообщилъ, что всѣ слухи о близкомъ мирѣ лишены всякаго основанія. Очищеніе Мукдена—только отступленіе, а не пораженіе. Россія должна продолжать войну до побѣдоносной битвы.

Адмиралъ выразилъ при этомъ убѣжденіе, раздѣляемое всѣми компетентными французскими кругами, что Россія не желаетъ посредническаго вмѣшательства Англіи.

По мнѣнію адмирала, слухи о возвращеніи эскадры Рожественскаго лишены всякаго основанія. Адмиралъ Рожественскій ожидаетъ прибытія третьей эскадры, а затѣмъ пойдетъ на Дальній Востокъ и сразится съ адмираломъ Того. Черезъ три мѣсяца силы Японіи будутъ истощены, между тѣмъ какъ матеріальныя и нравственныя средства Россіи огромны.

— **Мнѣніе генерала Батьянова.** Петербургскій корреспондентъ «Matin» передаетъ о своей бесѣдѣ съ генераломъ Батьяновымъ, героемъ Севастополя, который, между прочимъ, о роли и значеніи въ настоящей кампаніи эскадры Рожественскаго замѣтилъ:

«Малѣйшій успѣхъ Рожественскаго на морѣ окажетъ большее вліяніе на весь ходъ войны, чѣмъ даже большая побѣда на сушѣ. Отъ морского сраженія зависитъ очень много, и война можетъ принять совершенно неожиданный оборотъ».

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Отъ комитета по перенесенію Петровской церкви въ дер. Лѣсную.** Въ селѣ Головенчицахъ, чаусскаго уѣзда, могилевской губерніи, находится совершенно ветхая деревянная церковь, первоначально сооруженная по повелѣнію и на средства Императора Петра I на мѣстѣ одержанной имъ 28 сентября 1708 годѣ побѣды надъ шведами при деревнѣ Лѣсной, быховскаго уѣзда. Бѣлоруссія въ то время не входила еще въ составъ Россіи и это отразилось на судьбѣ Петровскаго храма: сорокъ лѣтъ спустя послѣ сооруженія, онъ былъ перенесенъ, въ 1748 году, по распоряженію мѣстнаго помѣщика изъ деревни Лѣсной въ с. Головенчицы и обращенъ тамъ въ семейную усыпальницу.

Въ настоящее время въ селѣ Головенчицахъ рѣшено строить новую церковь, древній же Петровскій храмъ, по предложенію Императорской археологической коммиссіи, долженъ быть вновь перенесенъ въ дер. Лѣсную, гдѣ онъ первоначально былъ воздвигнутъ, съ полнымъ сохраненіемъ при этомъ всѣхъ первоначальныхъ архитектурныхъ формъ его.

Въ виду отказа могилевской консисторіи принять на себя исполненіе этого предложенія археологической коммиссіи, могилевскимъ губернаторомъ Н. М. Клингенбергомъ образованъ для сего особый комитетъ.

Какъ оказалось при произведенномъ комитетомъ техническомъ осмотрѣ, древній храмъ значительно обветшалъ и по перенесеніи нуждается въ новомъ фундаментѣ, новой крышѣ и новой обшивкѣ стѣнъ тесомъ; кромѣ того, во многихъ мѣстахъ необходимо замѣнить сгнившія части стѣнъ новыми, скрѣпить желѣзомъ слабые углы, обнести храмъ на новомъ мѣстѣ оградою, устроить при немъ колокольню и снабдить его необходимѣйшею утварью.

По приблизительному расчету, на всѣ эти расходы потребуется не менѣе 2000 руб.

Въ распоряженіе же комитета отпущено изъ суммъ св. синода лишь 1000 руб. и никакихъ другихъ средствъ въ виду не имѣется.

Комитетъ такимъ образомъ, поставленъ въ необходимость обратиться за содѣйствіемъ къ просвѣщеннымъ русскимъ людямъ, любящимъ родную страну, и просить ихъ притти на помощь этому патріотическому дѣлу посильными пожертвованіями, которыя дали бы комитету возможность не только перенести древній храмъ на поле битвы, но и принять мѣры къ сохраненію его тамъ отъ быстраго разрушенія.

— **Пожертвованіе.** Для пріюта мальчиковъ Могилев. женск. благот. общества поступило 15 аршинъ кумачу отъ А. Н. Лѣсковой.

— **Общественное здравоохраненіе.** Вліяніе санитарныхъ условій жизни на здоровье и на самую продолжительность жизни громадно. И если вѣрно то положеніе, что драгоцѣннѣйшій капиталъ государства и общества—это человѣкъ и что каждая отдѣльная жизнь человѣческая представляетъ собою опредѣленную цѣнность, то, естественно, все, что сохраняетъ и поддерживаетъ эту жизнь до предопредѣленнаго Провидѣніемъ срока, есть не только исполненіе заповѣди человѣколюбія, но и задача всякаго члена общества, вытекающая изъ сознанія своихъ собственныхъ интересовъ.

Но частное лицо, отдѣльно взятое, не имѣетъ возможности единолично принятыми мѣрами оградить себя отъ заболѣваній и создать условія, способствующія благопріятному развитію его организма. Онъ одинъ не въ состояніи помѣшать тому, чтобы воздухъ, которымъ онъ дышетъ, не загрязняли другіе, чтобы вода, которую онъ пьетъ и употребляетъ для домашняго обихода, не была испорчена его сосѣдомъ онъ одинъ не можетъ предотвратить опасностей, возникающихъ какъ для всего общества, такъ и для отдѣльнаго человѣка, благодаря скученію людей. И забота обо всемъ этомъ составляетъ предметъ общественнаго здравоохраненія.

Что-же дѣлается въ цѣляхъ общественнаго здравохраненія отдѣльными лицами и что

совершенно успокоившись, благодарилъ Обольянинова, поручилъ ему благодарить и Сенатъ за прямодушное оправданіе невиннаго. Потомъ, сѣвъ къ своему столу, онъ собственноручно написалъ указъ о пожалованіи оправданнаго губернатора (дѣйствительнаго статскаго совѣтника) въ тайные совѣтники и сенаторы, повелѣвая ему присутствовать въ томъ самомъ департаментѣ Сената, которымъ онъ оправданъ, а въ Тверь назначить другого, опытнаго въ дѣлахъ, губернатора.

Петербургскій комендантъ Кутлубицкій, весьма добрый человѣкъ, жалѣя о числѣ сидящихъ подъ арестомъ офицеровъ за фронтовыя ошибки, окончивъ рапортъ государю о пріѣзжающихъ въ столицу и отъѣзжающихъ изъ нея, держалъ въ рукахъ длинный свертокъ бумаги.

— Что это?—спросилъ императоръ.

— Планецъ, ваше императорское величество! Нужно сдѣлать пристройку къ кордегардіи.

— На что?

— Такъ тѣсно, государь, что офицерамъ ни сѣсть, ни лечь нельзя.

— Пустяки,—сказалъ императоръ,—вѣдь они посажены не за государственное преступленіе. Нынѣ выпустить одну половину, а завтра другую,—и всѣмъ мѣсто будетъ,—строить не нужно и впредь иногда такъ поступать.

Однажды Павелъ проѣзжалъ мимо какой-то гауптвахты. Караульный офицеръ въ чемъ-то ошибся.

— Подъ арестъ!—закричалъ императоръ.

— Прикажите сперва смѣнить, а потомъ арестуйте,—сказалъ офицеръ.

— Кто ты?—спросилъ Павелъ.

— Подпоручикъ такой-то.

— Здравствуй, поручикъ.

Разъ, при разводѣ, Павелъ I, прогнѣвавшись на одного гвардейскаго офицера, закричалъ:

— Въ армію, въ гарнизонъ его.

Исполнители подбѣжали къ офицеру, чтобы вывести его изъ фронта. Убитый отчаяніемъ, офицеръ громко сказалъ:

— Изъ гвардіи да въ гарнизонъ! Ну, ужъ это не резонъ.

Императоръ расхохотался.

— Мнѣ это понравилось, господинъ офицеръ,—говорилъ онъ,—мнѣ это понравилось, прощаю васъ.

ПИСЬМА КЪ ТЕТЕНЬКѢ.

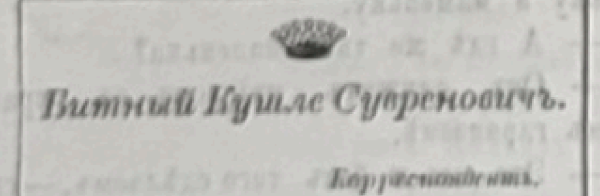
Письмо первое.

Могилевъ, 18 февраля 1905 г.

Дорогая тетенька!

Наконецъ, мнѣ удалось найти себѣ занятіе по сердцу. Я рѣшилъ быть корреспондентомъ газеты (знаете, какъ Краевскій въ «Русскомъ Словѣ»; это называется н а ш ъ с о б с т в е н н ы й к о р р е с п о н д е н т ъ).

Въ Могилевѣ я пробылъ нѣсколько дней. Купилъ себѣ пенсне, большую шляпу съ монограммой и заказалъ визитныя карточки.



Достопримѣчательностей въ Могилевѣ двѣ: городской водопроводъ и антрепренеръ городского театра Верещако. Между ними та разница, что г. Верещако зависитъ отъ города, а городъ въ свою очередь зависитъ отъ водопровода.

Мнѣ разсказывали, что дума давно уже постановила предъявить всѣ къ владѣльцамъ водопровода объ уничтоженіи контракта, чтобы избавить населеніе отъ грязной воды. Одни говорятъ, что *настоящихъ* владѣльцевъ водопровода никакъ найти не могутъ, а другіе утверждаютъ, что это дѣло у городского головы подъ сукномъ лежитъ.

Городъ Могилевъ очень бѣдный, поэтому доходъ отъ аренды театра, получаемый городомъ съ г. Верещако, составляетъ одну изъ главныхъ приходныхъ статей.

И какъ водопроводъ снабжаетъ горожанъ плохой водой, которою, однако, приходится довольствоваться, такъ и г. Верещако угощаетъ горожанъ спектаклями дешевыхъ захудалыхъ труппъ и горожане принуждены этимъ довольствоваться.

Промышленность и торговля Разными мелкими промышленниками здѣсь часто совершаются кражи, а послѣднее время и грабежи; о другихъ промыслахъ не слыхалъ. Торговокъ видѣлъ на базарѣ. Онѣ сидятъ на глиняныхъ горшкахъ съ угольями и грѣются; отчего бы городской управѣ не устроить такія же грѣлки на козлахъ въ саняхъ извощиковъ, которые также вѣдь постоянно на улицѣ.

Образованіе. Въ городѣ издаются двѣ казенныя газеты: Губернскія и Епархіальныя Вѣдомости и двѣ частныя: «Могилевскій листокъ сельскаго хозяйства и охоты» и «Могилевскій листокъ объявленій». Мнѣ достали одинъ номеръ сельскохозяйственнаго листка, который выходитъ рѣдко и печатается въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Совѣтую вамъ, тетенька, выписать эту газету. Здѣсь каждый сельскій хозяинъ (помѣщикъ конечно) выписываетъ Листокъ, только крестьяне скупятся тратить на это деньги, поэтому у помѣщиковъ сельское хозяйство и охота идутъ хорошо, а у крестьянъ плохо, но кто же виноватъ, если они не выписываютъ Сельско-хозяйственнаго Листка.

«Листокъ объявленій» (редакторъ г. Сыркинъ) выходитъ еще рѣже,—разъ въ три года и составляетъ библіографическую рѣдкость.

Санитарный надзоръ. Грязь съ дворовъ и улицъ складываютъ на Сѣнную площадь или во дворъ дома Шмерлинга по Лютеранскому переулку. Со всѣхъ дворовъ въ городѣ нечистоты выливаются прямо на улицы. Главная обязанность санитарнаго надзора выпадаетъ на долю городскихъ судей, которые не успѣваютъ штрафовать обывателей за грязное содержаніе дворовъ.

Обязательныхъ постановленій по санитарной части городская дума все никакъ не соберется составить. Говорятъ, будто дѣло это, какъ и всѣ городскія дѣла въ Могилевѣ, будетъ отложено до новыхъ выборовъ.

Базары очень грязны. Мясныя лавки содержатся неопрятно и устроены безъ ледниковъ. Рыба и овощи продаются прямо съ земли, даже лотковъ не устроено, не говоря уже о рундукахъ съ навѣсами, о которыхъ здѣсь понятія не имѣютъ. Однимъ словомъ, покупать что нибудь на базарѣ противно до отвращенія.

Но довольно о Могилевѣ. Я еще вернусь сюда, а пока рѣшилъ проѣхаться по Могилевской губерніи.

Вашъ племянникъ
Битный Кушле Супреновичъ.

Письмо второе.

Орша, 20 февраля.

Милая тетенька!

Сказано—сдѣлано. Вчера подъ вечеръ я пріѣхалъ въ Оршу. Лучшая гостинница здѣсь Центральная, гдѣ цѣны дороже Могилевскихъ, извощики дерутъ страшно, но что же дѣлать, надо поддерживать свое достоинство.

Сегодня я осматривалъ городъ. Каменными домами застроено всего двѣ улицы, большинство же домовъ деревянные. Видѣлъ вывѣски банковъ и банкирскихъ конторъ, значитъ городъ промышленный.

Какъ я узналъ изъ книги Дембовецкаго „Опытъ описанія Могилевской губерніи", Орша городъ древній; о немъ говорится еще въ рукописяхъ XI столѣтія. Оршу въ теченіи ряда вѣковъ завоевывали то русскіе то поляки, теперь же городъ почти весь (на 90%) принадлежитъ евреямъ.

По крайней мѣрѣ, мнѣ такъ говорилъ Оршанскій городской голова г. Стратановичъ.

Здѣшній городской голова передовой человѣкъ, (это всѣ говорятъ). Онъ возбуждалъ даже ходатайство о назначеніи въ мѣстную женскую гимназію учителя чистописанія—по избранію думы—изъ числа родителей. Такимъ образомъ, родителямъ удалось бы даже проникнуть въ педагогическій совѣтъ. Но могъ только я никакъ узнать: удовлетворено ли это ходатайство или нѣтъ.

Этому же городскому головѣ Орша обязана хорошею городскою «Пушкинскою» библіотекою, онъ же и женскую гимназію выстроилъ. Но представьте себѣ, тетенька: пока гимназіи въ городѣ не было, дѣвочкамъ можно было городскую библіотеку посѣщать, а поступили онѣ въ гимназію—имъ въ библіотеку ходить запретили.

Не даромъ говорится, что *корень ученія горекъ.*

Жители въ г. Оршѣ очень гостепріимны и радушны. Недавно здѣсь происходили торжественные проводы въ Могилевъ исправника, который служилъ въ Оршѣ два съ половиною года. Ему поднесли много подарковъ и трогательные адресы. Злые языки говорятъ, что это сдѣлано, чтобы отличать его отъ предшественника, который прослужилъ въ Оршѣ десятки лѣтъ и такихъ проводовъ не удостоился. Какъ бы то ни было, но я убѣдился, что эти проводы подсказаны искреннимъ чувствомъ и вызваны взаимными добрыми отношеніями, не прервавшими службы.

Вообще, городъ Орша производитъ хорошее впечатлѣніе, но мой путь лежалъ далѣе и на другой же день я выѣхалъ на лошадяхъ въ м. Коханово.

Вашъ племянникъ
Битный Кушле Супреновичъ.

Письмо третье.

М. Коханово, 23 февраля 1905 г.

Милая тетенька!

М. Коханово сдѣлалось извѣстнымъ послѣднее время благодаря непрекращающимся спорамъ между завѣдывающимъ здѣшнимъ двухкласснымъ народнымъ училищемъ г. Антоновымъ и земскимъ начальникомъ г. Павликовскимъ. Каждый изъ нихъ дѣлаетъ свое дѣло и, казалось бы, между ними не должно быть мѣста спорамъ, однако, къ соблазну крестьянъ, споры эти существуютъ.

Предоставляю начальству разбирать: кто правъ и кто виноватъ въ этомъ дѣлѣ. Но

предпринимается общественными учрежденіями въ этомъ направленіи въ городѣ Могилевѣ?..

— **Списокъ убитыхъ и раненыхъ могилевцевъ.** Въ № 44 „Рус. Инв.“ отъ 24 февраля находимъ слѣдующія свѣдѣнія объ офицерахъ—могилевцахъ.

Убиты: подполковникъ Леопольдъ Альбертовичъ Руміевскій; капитанъ Михаилъ Леонтьевичъ Лукомскій; подпоручикъ Владиміръ Васильевичъ Орловъ.

Ранены: капитанъ Магометъ Ага Керимъ-Агаевъ штабсъ-капитаны: Степанъ Егоровичъ Поповъ Павелъ Акимовичъ Василевскій, Валеріанъ Константиновичъ Вѣлюстинъ, Петръ Ивановичъ Утѣшинскій, поручикъ Михаилъ Георгіевичъ Савицкій, подпоручикъ Николай Іануаріевичъ Казимірскій.

Контужены: капитанъ Эдуардъ Ипполитовичъ Соколовскій, поручикъ Константинъ Михайловичъ Валобуевъ.

Контуженъ и остался въ строю подполковникъ Михаилъ Алексѣевичъ Цыпамагваровъ.

Остался на полѣ сраженія, неизвѣстно убитымъ или раненымъ зауряд-прапорщикъ Казиміръ Мамертовичъ Врейво.

— **Къ дѣламъ Могилевскаго благотворительнаго общества.** 28 февраля с. г. состоялось очередное засѣданіе комитета Могилевскаго женскаго благотворительнаго общества. Предсѣдательницей О. А. Ладыженской было передано комитету согласіе духовенства принять участіе въ дѣлѣ открытія дешевой столовой, которое выразится выдачей 350 руб., и уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости, который предлагаетъ помѣщеніе.

Изъ отчета завѣдующаго мастерскими инженера-технолога К. І. Іодко выяснилось, что доходъ отъ мастерскихъ за январь равняется 50 руб., но сумма эта есть результатъ платы за исполненіе мелкихъ работъ, каковы: ковка лошадей, починка, полуда и т. д., что касается большихъ заказовъ, какъ прессъ для льна, работы для акцизнаго вѣдомства и др., то они, хотя и закончены, но еще не сданы, а потому за нихъ еще не уплочено.

Разсмотрѣвъ смѣту на текущій 1905 г. комитетъ пришелъ къ убѣжденію о необходимости уменьшить выдачу денежныхъ ежемѣсячныхъ пособій на одну треть и постановилъ отмѣнить выдачу таковыхъ пособій, живущимъ въ уѣздахъ, въ виду ограниченности средствъ у общества и невозможности провѣрки, имущественнаго положенія, обращающихся за пособіемъ.

Рѣшено удовлетворить ходатайства Микульской и Лабчевскаго объ уплатѣ за правоученіе въ повивальной школѣ и гимназіи Бессовичъ и единовременно выдать по 1 руб. по прошенію Лебедева и Савицкой.

— **Кража.** На станціи «Копысь», риго-орловской желѣзной дороги 27 февраля 1905 г. ночью посредствомъ взлома желѣзныхъ дверныхъ затворныхъ приспособленій похищено изъ пакгауза восемь пудовъ 5 фунтовъ мануфактурнаго товару.

— **Убійство.** 14 февраля, днемъ, въ лѣсной дачѣ землевладѣльца Важинскаго близъ с. Глушкова, Шумячской волости, лѣсной сторожъ крестьянинъ-латышъ Кришъ Фрицевъ Петерсонъ застигъ крестьянина с. Глушкова Алексѣя Харитонова Соловьева, 30 л., на самовольной порубкѣ дуба и хотѣлъ отобрать у него топоръ, но Соловьевъ первоначально бросился къ нему съ топоромъ, а затѣмъ началъ убѣгать, послѣ чего Петерсонъ, выстрѣливъ въ него изъ имѣвшагося при немъ ружья, убилъ.

ВЛАСТЬ ТЬМЫ.

Я не собираюсь писать исторію дѣятельности Могилевскаго городского самоуправленія.

Да и писать то не о чемъ...

Но, внимательно слѣдя за постепеннымъ, хотя и медленнымъ, развитіемъ городской общественной жизни Могилева, приходится констатировать полнѣйшее отсутствіе иниціативы у „отцовъ города“.

Возьмемъ, напримѣръ, вопросъ объ освѣщеніи.

Безспорно, это одна изъ самыхъ больненныхъ язвъ городской провинціальной жизни.

Но въ то время, какъ другіе города благополучно разрѣшаютъ этотъ вопросъ и обзаводятся электрическимъ или газовымъ освѣщеніемъ,—Могилевъ никакъ не можетъ избавиться отъ своихъ деревянныхъ столбовъ съ закоптѣлыми „ночниками“ на макушкѣ.

Помнится, была попытка завести и у насъ хорошее освѣщеніе; поставили даже для пробы нѣсколько керосиново-калильныхъ фонарей. Яркій свѣтъ ихъ радовалъ сердца обывателей, но, видно, наши городскіе заправилы убоялись „свѣта“.—И городъ снова окутался мракомъ.

Оно и понятно. Сильный свѣтъ слишкомъ рельефно обнаруживалъ бы нашу городскую грязь и, прежде всего, нравственное убожество думы, а потому:—да будетъ тьма!..

И такой конецъ постигаетъ всѣ благія начинанія, направленныя на улучшеніе общественной жизни Могилева.

А все потому, что наша дума, при ея теперешнемъ составѣ, никогда не была и не будетъ на высотѣ своего положенія.

Да помилуйте:—что это, вообще, за городское самоуправленіе, которое не считаетъ нужнымъ знакомить обывателя со своею дѣятельностью?

Гдѣ бюджетъ? Гдѣ смѣта?..

Каковы, напримѣръ, ассигновки на народное образованіе?

Объ всемъ этомъ—ни духу, ни слуху.

Конечно это все печатается для формы но въ „печать“ не попадаетъ.

И обыватели обрѣтаются въ блаженномъ невѣдѣніи.

Хороши-же „гласные“ которые не любятъ гласности!..

Зато ни въ какой думѣ, кромѣ нашей вы не найдете такихъ талантливыхъ мастеровъ по части составленія разныхъ поучительныхъ и не поучительныхъ надписей, въ родѣ тѣхъ, напр., которыя красуются на аркѣ, при входѣ въ садъ Дембовецкаго.

Мелочный фактъ. Но онъ недурно иллюстрируетъ „дѣятельность“ нашего муниципалитета.

О какой-нибудь дѣйствительной работѣ на пользу города—и помину нѣтъ! А работы много. Была бы только желаніе.

Но этого послѣдняго нѣтъ, какъ нѣтъ.

Несмотря на то, что обыватель задыхается отъ вони, тонетъ въ непролазной грязи и бродитъ въ потемкахъ.

Но съ этимъ обыватель еще кое-какъ мирится, и мирится потому, что онъ потерялъ всякую надежду на то, что въ Могилевѣ когда-нибудь будутъ хорошія мостовыя, электричество и пр. удобства, придуманныя смышленой цивилизаціей.

Гораздо труднѣе мириться съ тѣмъ, что городъ съ 60—тысячнымъ населеніемъ не имѣетъ порядочной публичной библіотеки; театръ... онъ былъ бы имъ, да не въ рукахъ „ такихъ“ опекуновъ; музей влачитъ жалкое существованіе.

Словомъ, ни одной свѣтлой точки на темномъ фонѣ городской жизни Могилева.

А еще мечтали объ университетѣ! Куда намъ!

Вонъ, въ „знаменитой“ кіевской думѣ, что ни засѣданіе—то скандалы!

Но все таки люди работаютъ, да такъ, какъ дай Богъ работать нашей думѣ.

А у насъ?—тишь, гладь... да тьма!

Проснулись было на мигъ наши безгласные гласные, собрались на засѣданіе и порѣшили высказать порицаніе управѣ за... „халатность“

Высказали—и опять заснули... Каковы „думцы“? Общественные дѣятели!..

Нѣтъ, что ни говорите, но дума, которая ничего не можетъ дать городу, которая не въ состояніи своевременно удовлетворять потребности населенія,—такая дума—несчастіе цѣлаго города.

Власть тьмы!

Изъ года въ годъ, безъ просвѣта, живутъ могилевцы, не надѣясь, что когда нибудь разсѣется эта тьма, не вѣря, что „все—таки впереди—огни!..“

Огни—хотя бы въ видѣ газовыхъ огней, которые обѣщаетъ Могилеву кіевское газопроводное общество. (*)

Stella.

Непріятная встрѣча

(Письмо въ редакцію).

24 февраля, въ 11 час. веч. возвращался я отъ моего знакомаго. На углу Краснопольскаго переулка останавливаетъ меня атлетъ босякъ.

— Слушайте, обождите.... и беретъ меня своей лапищей подъ руку.

— Ну что угодно, голубчикъ?

— Я такъ себѣ.. того.. извините меня... мнѣ на крючекъ.

— Голубчикъ, съ удовольствіемъ бы далъ, но у меня нѣтъ денегъ мелкихъ.

— А сколько у васъ денегъ?

— Только одинъ рубль, вотъ пойдемъ на верхъ, на Шкловскую; тамъ я размѣняю въ аптекарскомъ магазинѣ и дамъ тебѣ 10—15 коп. и ты пойдешь съ Богомъ.

— Да вы того.. извините, сколько у васъ денегъ всего? и пытается тащить меня на низъ въ Дубровенку.

— Мнѣ все равно... извините сударь, Сибири теперь нѣтъ.... и мнѣ все равно жить, или зарѣзать; при чемъ лѣвою рукою прижимаетъ еще крѣпче въ своихъ объятіяхъ, а правую держитъ въ карманѣ своихъ панталонъ, пытаясь, что то вытащить.

И такъ мы съ нимъ, мирно бесѣдуя, прошли Краснопольскій переулокъ и до середины Гороховаго. Здѣсь на встрѣчу намъ еще картинка: по тротуару идутъ двѣ женщины или дѣвицы, богато одѣтыя, а за ними босякъ.—Сашка, поди сюда!—кричитъ мой собесѣдникъ, пытаясь меня остановить, но Сашка, увлекаясь своими феями, не слышитъ къ моему удовольствію и можетъ быть, къ несчастью бѣдныхъ «дѣвицъ».

— Да зачѣмъ тебѣ, Сашка? Пусть онъ идетъ со своими дѣвицами, а мы пойдемъ своей дорогой—говорю я и стараюсь стащить съ мѣста моего пріятеля. Такъ мы дошли до аптекарскаго магазина Моршшвера, который къ моему счастью, былъ еще открытъ.

Размѣнялъ мнѣ тамъ рубль, я ему далъ 10 коп., онъ потребовалъ еще 10 коп., и тѣ ему далъ.

Сегодня утромъ 25 февраля, былъ въ полицейскомъ управленіи.

Оказалось, что мой новый знакомый—босякъ—здѣсь въ полиціи давно—извѣстенъ, по крайней мѣрѣ мнѣ его наружный видъ описали довольно вѣрно. Я прошу разрѣшенія пріобрѣсти револьверъ для самообороны и мнѣ оно обѣщано.

Вообще въ послѣднее время небезопасно стало ходить вечеромъ по улицамъ, особенно по дорогѣ къ вокзалу.

Могилев. губ. Ѳ. Перновъ.

(*) См. послѣдній № нашей газеты.

Библіографія.

Отчетъ Могилевскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и состоящихъ въ его вѣдѣніи Публичной Библіотеки и Губернскаго Музея. за 1904 годъ

Этотъ отчетъ, составленный и. д. Секретаря Могилевскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, состоящимъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и въ распоряженіи Могилевскаго Губернатора, *коллежскимъ ассесоромъ Г. Г. Даниловымъ*, который, по должности Секретаря Комитета, является и Попечителемъ Публичной Библіотеки, и Хранителемъ Губернскаго Музея,—состоитъ изъ *трехъ* отдѣльныхъ, самостоятельныхъ *отчетовъ*: № 1—*собственно по Комитету* (первыя 18 страницъ); № 2—*по Библіотекѣ* (стр. 19—23), съ 2 приложеніями (стр. 24—35) и 3 вѣдомостями (стр. 36—42), и № 3—*по Музею* (стр. 43—44).

Отчетъ за № 1—по Комитету—раздѣляется, въ свою очередь, на *четыре* главныя *части*: *І. Личный составъ Комитета; ІІ. Средства Комитета, ІІІ. Дѣятельность Комитета, и IV. Канцелярское производство по Комитету.*

Изъ второй части отчета—Средства Комитета—видно, что въ отчетномъ году штатной смѣтной и сверхштатной суммъ въ распоряженіи Комитета было *всего* 3233 р. 65 к.; въ томъ же году израсходовано, на нужды Комитета, всего 3039 р. 96 к., и, такимъ образомъ, *къ 1 января текущаго 1905 года имѣется въ наличности* сверхштатной суммы, по книжкѣ за № 15467 Сберегательной кассы за № 138 въ губ. гор. Могилевѣ, выданной на имя Комитета, *всего 193 руб. 69 коп.*

Дѣятельность Комитета (третья часть отчета) за отчетный годъ выразилась: *А. Выполненіемъ періодическихъ работъ*, поименованныхъ въ Положеніи о Статистическихъ Комитетахъ (ст. 606 Общ. Губ. Учр., т. II св. зак., изд. 1892 г.), и предложенныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (циркуляры Центральнаго Статистическаго Комитета отъ 10 декабря 1858 г. за № 225, отъ 8 апрѣля 1861 г. за № 397 и отъ 10 іюня 1866 г. за № 488); *Б. Многими другими*, разнообразными *работами*, и *В. Наблюденіемъ* за находимыми въ губерніи *памятниками старины и предметами*, имѣющими археологическій интересъ.

Изъ отчета за № 2—по Публичной Библіотекѣ—видно: 1) что въ отчетномъ году было *302 подписчика*, при чемъ приложенныя къ отчету *вѣдомости* показываютъ: № 1—число подписчиковъ и распредѣленіе ихъ по разрядамъ подписки, № 2—число требованій на журналы въ различные мѣсяцы года, № 3—число требованій на книги; 2) что книгъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ къ 1 января 1905 года имѣется въ Библіотекѣ *3480 названій и 5063 томовъ*; 3) что средства Библіотеки въ отчетномъ году были: остатковъ на 1 января 1904 *г.* всего 185 р. 35 к., въ 1904 году поступило—558 р. 42 к., израсходовано за тоже время—568 р. 80 к., и, такимъ образомъ, *къ 1 января текущаго 1905 г. состоитъ на лицо* по книжкѣ за № 22227 Сберегательной кассы за № 138 въ губ. гор. Могилевѣ, выданной на имя Библіотеки, *всего 174 руб. 97 коп.*, и 4) что въ *приложеніяхъ* къ отчету по Библіотекѣ поименованы: въ № 1—книги, пожертвованныя въ Библіотеку Могилевскимъ Губернаторомъ, тайн. совѣтн. Н. М. Клингенбергомъ, и въ № 2—книги и журналы, пожертвованные Библіотекѣ Редакціею Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Краткій отчетъ за № 3—по Музею—свидѣтельствуетъ, между прочимъ, о поступленіи въ Музей, въ отчетномъ году, въ даръ *двухъ предметовъ*, представленныхъ *Л. Т. Жариновымъ, желѣзной кирки*, длиной въ 10 вершковъ, найденной въ имѣніи Дуравичахъ, и бронзовой *медали* въ память 1812 года.

По словамъ отчета, «развитію Музея много препятствуетъ недостатокъ средствъ, такъ какъ, кромѣ единовременнаго пособія отъ Статистическаго Комитета, бывшаго въ послѣдній разъ въ 1898 году, никакихъ другихъ пособій не было». Свѣдѣній, подобно тѣмъ, которыя помѣщены о Библіотекѣ, о Музеѣ въ отчетѣ нѣтъ. Нѣтъ свѣдѣній и о числѣ лицъ, посѣтившихъ Музей въ 1904 году.

Тѣмъ не менѣе, необходимо отмѣтить *полноту* отчетовъ по Комитету въ особенности и по Библіотекѣ, а также *аккуратность Г. Г. Данилова*—составителя отчета, утвержденнаго Комитетомъ уже 26 января; слѣдовательно отчетъ былъ составленъ тотчасъ же по окончаніи года.

Н. О.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Намъ пишутъ изъ **Вѣтковской волости.**

16-го сего февраля въ деревнѣ Частыхъ Лужахъ, Вѣтковской волости состоялся сходъ по учету сборщика податей. Дѣло въ томъ, что по строгому приказу волостного правленія сходъ созванъ чуть день. Собравшимся тѣмъ же приказомъ воспрещалось подъ опасеніемъ штрафа отлучаться, и приказано ожидать прибытія старшины и писаря. Писарь изволилъ прибыть часамъ къ 11 утра и сталъ провѣрять книгу. Я не стану говорить о тѣхъ помаркахъ и подчисткахъ въ книгѣ, для которыхъ писарь употреблялъ большую часть времени. День близился къ вечеру. Вотъ уже на исходѣ 5-й часъ вечера, а старшины еще нѣтъ. Повторяю, что отлучаться воспрещалось. Читатель пойметъ, какъ трудно было ждать на голодный желудокъ. Только въ 6 часу пріѣхалъ старшина. Начали считать. Счеты были у писаря и онъ считалъ стихомолку. Людямъ вѣрно надоѣло долгое молчаніе, поэтому нѣкоторые стали посылать за полбутылками и распивали тутъ же на сходѣ.

Тогда нашли себѣ мѣсто ругательства и публичныя слова. Ругали собственно писаря за грубое обращеніе съ народомъ. Сходъ единогласно рѣшилъ снять съ писаря двадцать пять рублей, причитающіеся ему, кромѣ волостного жалованья, еще отъ общества за веденіе дѣлъ общественныхъ, а дѣла эти поручить другому благонадежному лицу. Господинъ старшина не обратилъ на это должнаго вниманія, а писарь самовольно внесъ ихъ въ раскладку. Посчитавъ сборщика и сдѣлавъ раскладку, писарь началъ писать въ книгу приговоръ. Я забылъ сказать, что было уже за 12 часовъ ночи. Люди одинъ-по-одному разошлись. Приговоръ написанъ, но, какъ это водится въ Вѣтковской волости, не прочитанъ. На состоявшемся приговорѣ подписано только четыре человѣка, правда, грамотныхъ, а остальныхъ, какъ мнѣ говорили крестьяне, будутъ подписывать въ волости. Не будутъ-ли внесены въ живыя строки мертвыя души?

Очевидецъ.

24 февраля.
1905 года.

ПО РОССІИ.

— **Высочайше учрежденный комитетъ попечительства о русскомъ иконописаніи** приготовилъ къ выпуску въ свѣтъ единственное въ своемъ родѣ изданіе: „Иконописный подлинникъ“. Изданіе это, въ которомъ ощущалась самая живая потребность у иконописцевъ-кустарей, равно какъ и у художниковъ, давно ожидалось всѣми. Первый выпускъ иконописнаго подлинника посвященъ всецѣло иконографіи Іисуса Христа. Въ толстой папкѣ портфелѣ заключено множество снимковъ съ различнѣйшихъ изображеній Іисуса Христа. Четырнадцать листовъ воспроизведено по способу трехцвѣтной фотографіи, дающей полнѣйшую иллюзію подлинныхъ иконъ. Затѣмъ идутъ фотогравюры, фототипіи и, наконецъ, цѣлый рядъ изумительно тонко и детально сдѣланныхъ прорисей, то есть калькъ съ наиболѣе важныхъ по значенію иконъ. Все, что было до сихъ поръ издано въ этомъ направленіи русскими изслѣдователями иконописанія (А. И. Успенскимъ и т. п.) не можетъ даже сравниваться съ настоящимъ изданіемъ Высочайше учрежденнаго комитета попечительства о русскомъ иконописаніи. Къ иконописному подлиннику приложенъ будетъ текстъ, напечатанный на чудесной бумагѣ формата in 8°, со множествомъ иллюстрацій снимковъ съ памятниковъ иконографіи. Въ продажѣ изданіе это появится черезъ мѣсяцъ, полтора.

— **Новое уголовное уложеніе.** Новое уголовное уложеніе будетъ введено въ дѣйствіе во всей Имперіи въ концѣ текущаго или въ началѣ будущаго года.

— **Вниманію составителей народныхъ библіотекъ.** Ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія разрѣшено допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни полное собраніе сочиненій Н. А. Некрасова.

— **8-ми часовой рабочій день.** По распоряженію управляющаго экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ, князя Голицына, въ 4-мъ механическомъ отдѣлѣ вывѣшено объявленіе, что съ 1-го марта въ механическомъ отдѣленіи вмѣсто 10-ти часового устанавливается 8-часовой рабочій день.

— **Курьерскій поѣздъ.** Съ 15 апрѣля отъ Петербурга до Кіева предполагаютъ пустить въ обращеніе курьерскій безпересадочный поѣздъ съ спальнымъ вагономъ и рестораномъ. Поѣздъ будетъ слѣдовать черезъ узловые пункты Витебскъ, Жлобинъ и Бахмачъ по московско-виндаво-рыбинской, риго-орловской, либаво-роменской и московско-кіево-воронежской дорогамъ.

— **Московское земство.** Въ собраніи губернскаго земства 19 февраля Д. Н. Шиповымъ былъ прочитанъ адресъ Государю Императору, по поводу опубликованнаго вчера акта Высочайшей воли. Затѣмъ гласный А. А. Мануйловъ отъ группы гласныхъ внесъ заявленіе, въ которомъ, между прочимъ, говорится:

«Съ вѣрой встрѣчая грядущій день рус-

больше, что и служащіе волостного правленія стали относиться недружелюбно къ учительскому персоналу.

Письмо четвертое.

Ст. Жлобинъ, 23 февраля 1905 г.

Изъ Коханова, минуя Могилевъ, я собрался проѣхать прямо въ Рогачевскій уѣздъ. Здѣсь, близъ станціи Жлобинъ, живетъ мой знакомый, г. Бондаревъ.

Сергѣй Бондаревъ—бывшій народный учитель. Полный надежды принести посильную пользу народу, онъ долгое время безропотно несъ свою скудно оплачиваемую, тяжелую службу. Въ 1902 году ему случилось заслужить неудовольствіе мѣстнаго священника о. Высоцкаго и волостного писаря с. Лукъ, Рогачевскаго уѣзда. Инспекторъ народныхъ училищъ г. Тихомировъ, передъ которымъ Бондаревъ не съумѣлъ оправдаться, перевелъ его позднею осенью въ Стрѣшинское училище. Слабое и безъ того здоровье учителя окончательно было подорвано въ плохо приспособленномъ, негодномъ помѣщеніи новой школы. Бондаревъ перенесъ инфлуэнцу, затѣмъ воспаленіе легкихъ и, лишившись совсѣмъ возможности работать, вынужденъ былъ, взявъ докторское свидѣтельство, уѣхать на поправку домой—въ Жлобинъ. Бѣдняга описалъ въ январѣ директору народныхъ училищъ всю эту бѣдственную исторію и просилъ хотя бы матеріальной помощи. Инспекторъ народныхъ училищъ г. Романовъ отозвался объ учителѣ Бондаревѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Учитель Бондаревъ во время моего завѣдыванія южнымъ участкомъ отличался усердіемъ, учебное дѣло велъ правильно и съ успѣхомъ, положеніе его было вполнѣ благопорядочное. По оставленіи мною участка, переводъ его дѣйствительно состоялся вслѣдствіе письма о. Высоцкаго. Во всякомъ случаѣ этотъ исполъ человѣка, стоящаго на краю могилы, заслуживаетъ полнаго вниманія. Пособіе въ 50 рублей облегчило бы страданія чахоточнаго учителя—ветерана и украсило печальный закатъ дней его“.

Несомнѣнно, пособіе бѣдняга получитъ. Пусть же эти строки будутъ служить ему утѣшеніемъ.

И представьте, тетенька, когда я узналъ всю эту исторію, я раздумалъ навѣщать Бондарева. Слишкомъ тяжело сдѣлалось за положеніе у насъ деревенскаго народнаго учителя...

Я рѣшилъ вернуться обратно въ Могилевъ.

Вашъ племянникъ
Битный Нушле Суврековичъ.

Письмо пятое.

Могилевъ, 25 февраля 1905 года.

Дорогая тететенька!

Въ вагонѣ мнѣ разсказывали, что въ волостныхъ правленіяхъ Гомельскаго уѣзда газеты, письма и повѣстки, адресованные крестьянамъ, валяются безъ всякаго присмотра на окнахъ помѣщенія волостного правленія и читаются кѣмъ попало, особенно часто теряются газеты съ картинками и письма съ фотографіями. Неужели некому распорядиться пріобрѣсти простой деревянный шкафъ, куда и прятать корреспонденцію отъ любопытствующихъ глазъ и рукъ?

Когда я вернулся въ Могилевъ, редакторъ Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей остался доволенъ моею первою работою, но просилъ меня писать повеселѣе и поинтереснѣе. Постараюсь.

Вашъ племянникъ
Битный Нушле Суврековичъ.

Письма собралъ и напечаталъ

Лето.

ской исторіи, проникнутые вмѣстѣ съ тѣмъ и глубокимъ сознаніемъ сложности и трудности проведенія въ жизнь возвѣщеннаго преобразованія, мы полагаемъ, что на земствѣ лежитъ въ настоящій историческій моментъ великая задача отвѣтить довѣріемъ на довѣріе и облегчить высшему правительству выполненіе возложенной на него Государемъ задачи. Въ настоящее время передъ земствомъ открытъ для этого путь: согласно данному во вчерашній день Правительствующему Сенату именному Высочайшему указу, земство можетъ и обязано сообщить совѣту министровъ свои виды и предположенія по вопросу объ усовершенствованіи государственнаго благоустройства и улучшеніи народнаго благосостоянія. Кромѣ того, земству надлежитъ представить и свои соображенія относительно порядка введенія въ жизнь преобразованій, возвѣщенныхъ въ рескриптѣ министру внутреннихъ дѣлъ».

По прочтеніи этого заявленія, предсѣдатель управы Ѳ. А. Головинъ, заявивъ, что управа всецѣло раздѣляетъ высказанныя въ заявленіи соображенія, внесъ слѣдующее предложеніе:

«Для представленія, согласно Высочайшему указу Правительствующему Сенату 18-го февраля, въ совѣтъ министровъ видовъ и предположеній московскаго губернскаго земскаго собранія по вопросу объ усовершенствованіи государственнаго благоустройства и улучшеніи народнаго благосостоянія, а также и по вопросу о порядкѣ проведенія въ жизнь преобразованій, возвѣщенныхъ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ отъ 18-го февраля, избрать особую комиссію изъ десяти лицъ и поручить совмѣстно съ губернской управой составить проектъ помянутаго представленія и представить его въ возможно скоромъ времени на обсужденіе губернскаго земскаго собранія».

Собраніе единогласно приняло это предложеніе.

ТЕЛЕГРАММЫ
(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получены 2 марта въ 4 ч. 30 м. пополуд.

ТОКІО. (Военная). 1 марта. Послѣдовало распоряженіе микадо относительно разрѣшенія русскимъ плѣннымъ врачамъ пользовать русскихъ плѣнныхъ въ виду того, что Японія вынуждена пользоваться своими врачами въ Манчжуріи для ухода за японскими ранеными. Русскіе врачи будутъ получать вознагражденіе отъ японскаго правительства. Газета „Кокуминъ“ говоритъ, что начался третій періодъ войны, но моментъ мирныхъ переговоръ не приближается, такъ какъ Россія рѣшила продолжать войну. Заявленіе Россіи объ отправкѣ новой арміи напоминаетъ собою отправку балтійской эскадры.

ЛОНДОНЪ. 1 марта. Агентство «Central News» узнало, что до сихъ поръ главнымъ препятствіемъ къ началу мирныхъ переговоровъ съ Японіей, является вопросъ о контрибуціи. Послѣ Ляояна размѣръ контрибуціи былъ установленъ въ 100 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, нынѣ —же Японія желаетъ получить 150 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Въ случаѣ же если военныя дѣйствія прекратятся въ скоромъ времени, то Японія, вѣроятно, потребуетъ меньшей суммы. По слухамъ, Франція была готова найти для Россіи требующіяся средства.

КАНЕЯ. 1 марта. Въ третьей балтійской эскадрѣ все обстоитъ благополучно.

МОСКВА. 1 марта. Въ здѣшнемъ дамскомъ комитетѣ организуется кружокъ, для прінсканія занятій нижнимъ чинамъ, выходящимъ изъ лазарета.

ПАРИЖЪ. 1 марта. По приказанію эмира, арсеналы въ Афганистанѣ въ настоящее время занялись изготовленіемъ оружія новаго русскаго образца. Вліятельные дипломаты утверждаютъ, что японцы задумали низвергнуть нынѣшнюю китайскую династію и провозгласить императоромъ вечелійскаго вице-короля Юаншикая, преемника Лихунгчжана. Юаншикай—самое умное вліятельное лицо поднебесной имперіи.

40,000 русскихъ плѣнныхъ будутъ въ скоромъ времени отправлены черезъ Дальній въ Японію.

ДВИНСКЪ, 1 марта. Сегодня днемъ на оживленной улицѣ въ центрѣ города произведено покушеніе на помощника пристава Еремина. Выстрѣломъ изъ револьвера онъ раненъ въ голову. Пуля не извлечена. Преступникъ задержанъ. Производится дознаніе.

Получена 2 марта въ 8 час. вечера.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Оффиціальная). **Всеподданнѣйшая телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина на Имя Его Императорскаго Величества отъ 1 марта 1905 г.**

Ожесточенная атака японцевъ, веденная сего числа противъ центра нашего расположенія на рѣкѣ Фанхе, отбита. Болѣе 1000 японскихъ труповъ лежатъ вблизи нашихъ позицій. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Получены 2 марта въ 8 ч. 30 м. веч.

ТЕЛИНЪ. 1 марта. Японцы произвели атаку на телинскія укрѣпленія но были отбиты съ большимъ урономъ.

ТОКІО: 28 февраля. Русскіе въ настоящее время прилагаютъ всѣ усилія, чтобы оказать сопротивленіе въ 25 миляхъ къ сѣверу отъ Мукдена. Полагаютъ, что русскихъ было въ бою 300.000 пѣхоты, 26.000 кавалеріи и 20.000 артиллеріи при 1360 орудіяхъ. Согласно дополнительнымъ свѣдѣніямъ относительно японскихъ потерь убито 141 и ранено 752 офицера. Японцы подвигаются впередъ замѣчательно быстро. Благодаря упорному сопротивленію, оказанному лѣвымъ русскимъ флангомъ въ направленіи Фушуна, вся армія Куропаткина не была окружена. Извѣстно, что прежде, чѣмъ русскіе начали отступленіе, японская колонна уже находилась на сѣверѣ, но вопросъ въ томъ, была ли она достаточно сильна, чтобы успѣшно дѣйствовать совмѣстно съ японской арміей, преслѣдовавшей русскихъ. Согласно извѣстіямъ, полученнымъ сегодня вечеромъ, представляется вѣроятнымъ, что русскіе окружены, однако ихъ колонна продолжаетъ подвигаться. Во время отступленія было очень много убитыхъ. Нѣкоторые плѣнные уже прибыли въ Японію. Приходятъ также пароходы съ ранеными. Въ Сеулѣ только что открытъ заговоръ, цѣлью котораго было побудить императора отвергнуть соглашеніе съ Японіей и искать убѣжища въ иностранной дипломатической миссіи. Заговорщики арестованы. Въ планы заговора входило также убійство генерала Гасегава.

ПАРИЖЪ. Въ засѣданіи совѣта министровъ Делькассе заявилъ, что посѣщеніе Парижа испанскимъ королемъ назначено на время съ 30 мая по 5 іюня. Министръ колоній посѣтитъ оффиціально Индокитай во время августовскихъ парламентскихъ вакацій. Генералъ Вуаронъ будетъ его сопровождать.

ВАШИНГТОНЪ. По телеграммѣ изъ Каракаса президентъ Кастро приказалъ уничтожить договоръ, заключенный Венецуэлой съ французской телеграфной компаніей и конфисковать имущество компаніи. Правительство перерѣзало кабель къ востоку и западу отъ Лагуайры для воспрепятствованія обмѣна извѣстій революціонерами.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Ахмеду-Пашѣ и Ризѣ-Пашѣ, адъютантамъ султана, удалось бѣжать въ Европу на пароходѣ со всѣми родственниками. Этотъ случай возбудилъ большое безпокойство въ Ильдизѣ, такъ такъ не сомнѣваются, что бѣглецы увезли секретные документы, представляющіе большой интересъ для падишаха.

Получены 2 марта въ 10 ч. вечера.

ТОКІО. 28 февраля. „Central News“. Много русскихъ скрываются въ китайскихъ домахъ. Неизвѣстно ничего относительно мѣстонахожденія генерала Куропаткина. Во время перваго фазиса боя онъ находился въ Фушунѣ. Говорятъ, что получивъ извѣстіе объ опасности, угрожавшей Мукдену, онъ вернулся туда съ сильными подкрѣпленіями, но увидя, что положеніе стало критическимъ, приказалъ начать общее отступленіе. Самъ генералъ съ небольшой частью арміи уѣхалъ прежде, чѣмъ японцы отрѣзали сообщеніе на желѣзной дорогѣ. Русскія войска, отступающія отъ Фушуна, окружены въ 20 миляхъ къ сѣверу. Предполагаютъ, что сраженіе продлится еще нѣсколько дней. Зная, что гарнизонъ Телина состоитъ изъ 50,000, здѣсь обсуждаютъ вопросъ, будутъ ли японцы немедленно наступать, или дадутъ арміямъ отдохнуть. Въ настоящее время войска заняты преслѣдованіемъ русскихъ, которые вслѣдствіе голода и усталости не могутъ оказывать сопротивленія.

СИНМИНТИНЪ. Въ теченіи десяти дней въ окрестностяхъ Мукдена происходила небольшая рѣзня; японцы нѣсколько разъ бросались противъ русскихъ массъ, и прорывали ихъ. Произошла ужасная бойня. Японцы пользовались грудами труповъ, чтобы прикрыть свое наступленіе. Результатъ боя въ теченіи нѣсколькихъ дней оставался неопредѣленнымъ, пока японцамъ не удалось произвести большое стратегическое движеніе обойти русскихъ. Японская колонна заняла позицію, съ которой могла атаковать желѣзную дорогу съ тылу русскаго праваго фланга. Почти вся армія Куропаткина фактически окружена. Прекращено движеніе по Синминтинской желѣзной дорогѣ. Вагоны остаются въ Синминтинѣ. Нѣтъ ни одного паровоза. Купцы сильно озабочены опасностью; ожидается прибытіе 2000 японскихъ войскъ. Нѣтъ никакой власти, которая заботилась-бы о судьбѣ города. Всѣмъ распоряжается японскій поваръ, имѣющій чинъ капитана. Китайскія власти потеряли голову.

ПАРИЖЪ. Адмиралъ Дубасовъ выѣхалъ вечеромъ изъ Парижа въ Петербургъ. Газета «Journal» опубликовала телеграмму своего манчжурскаго корреспондента Недсъ, сообщающаго, что взятыхъ въ плѣнъ у Мукдена отправляютъ въ Японію.

Получены 3 марта въ 8 ч. утра.

МОСКВА. (Военная). 2 марта. Вчера поздно вечеромъ на театральной площади у бассейна раздался оглушительный взрывъ. Городовые ближайшихъ постовъ кинулись къ мѣсту происшествія и задержали поспѣшно удалявшихся неизвѣстныхъ лицъ. Сила взрыва была на столько велика, что куски ажурной чугунной рѣшетки были вырваны, фундаментъ далъ трещину. Черезъ нѣсколько минутъ на мѣстѣ происшествія толпился народъ, съ большимъ возбужденіемъ относившійся къ задержаннымъ, которыхъ поспѣшили отправить въ участокъ. Вскорѣ прибыли лица прокурорскаго надзора и полиціймейстеръ, которые, осмотрѣвъ мѣсто взрыва, отправились для снятія допроса задержанныхъ. У одного изъ послѣднихъ оказалась пораненой рука. Ни на какія вопросы задержанные отвѣта не дали, оставивъ совершенно невыясненнымъ все происшествіе.

КОВНО. 2 марта. Изъ Новоалександровскаго уѣзда, самаго бѣднаго въ губерніи, сообщаютъ объ остромъ проявленіи продовольственной нужды; въ нѣкоторыхъ волостяхъ приняты мѣры.

СИНГАПУРЪ, 2 марта. Прибыли сюда съ востока четыре японскихъ крейсера. Полагаютъ, что это передовой отрядъ японскаго флота.

СОФІЯ, 2 марта. Въ македонской организаціи возникъ расколъ. Внутренняя организація избрала новыхъ членовъ правленія, назначивъ президентомъ Груева. Сарафовъ создаетъ новую организацію, главнымъ ядромъ которой являются четы, дѣйствующія въ Македоніи, всего около 1000 человѣкъ.

Получены 3 марта въ 8½ ч. утра.

МОСКВА. (Военная.). 2 марта. Въ правленіе Пироговскаго общества врачей поступило заявленіе химика Аверкіева о новомъ найденномъ имъ средствѣ лѣченія холеры. Правленіе предложило ему произвести въ клиникѣ опыты.

САНГАПУРЪ. 2 марта. Японскіе крейсера „Касага“ и „Читозе“ съ вспомогательными сильными судами „Яватамару“ и „Америкамару“ прибыли съ востока.

ВѢНА. 2 марта. Сообщаютъ изъ Бѣлграда, что директоръ оттоманскаго банка Навиллъ заявилъ министру финансовъ, что Франція можетъ принять участіе въ реализаціи сербскаго займа лишь въ томъ случаѣ, если Сербія закажетъ Франціи новыя орудія. Пачу согласился, хотя вслѣдствіе этого обѣщанія опасаются разногласія съ военнымъ министромъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 2 марта. Порта получила конфиденціальныя извѣстія, что въ греческомъ генеральномъ консульствѣ въ Салоникахъ тайно хранится оружіе и боевые припасы, предназначенные для греческихъ четниковъ. Порта послала греческому правительству энергичную ноту съ протестомъ противъ подобнаго порядка вещей.

СОФІЯ. 28 февраля. Сана, столица Іемена, осаждена арабскими племенами. Теверикъ—паша, военный губернаторъ Саны, убитъ. Военный министръ намѣревается послать въ Іеменъ 7 батальоновъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Комитетъ министровъ имѣлъ сужденія объ отмѣнѣ ограничительныхъ мѣръ изданія св. писанія на малороссійскомъ языкѣ. Комитетъ полагалъ отмѣнить ограниченныя мѣры, установленныя для изданія книгъ св. писанія на малорусскомъ языкѣ съ тѣмъ, однако, чтобы на каждое изданіе испрашивалось благословеніе св. синода. Положеніе комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія 25 февраля текущаго года.

Театръ и музыка.

Первая половина зимняго театральнаго сезона закончилась у насъ относительно благополучно; обычныхъ краховъ не было, а для арендатора театра Верещако онъ даже кончился особенно благополучно. Впрочемъ, надо замѣтить, что исторія нашего театральнаго дѣла въ Могилевѣ уже доказала, что какъ бы печально не кончался сезонъ для артистовъ, „расчетливый“ арендаторъ театра всегда въ выигрышѣ, благодаря своимъ милымъ „условіямъ“, на которыя онъ сдаетъ артистамъ театръ. Каковы эти „милыя условія“ и какое вліяніе они имѣютъ на наше театральное дѣло здѣсь—объ этомъ побесѣдую съ нашими читателями въ другой разъ, а теперь нѣсколько словъ о предстоящихъ намъ новинкахъ во время поста; изъ нихъ самую интересную надо, конечно, считать пріѣздъ извѣстной въ Россіи и отчасти уже за границей дѣтской труппы г. Чистякова. Отзывы почти всей столичной печати не исключая и серьезнаго „Правительственнаго Вѣстника“ сводятся къ тому, что труппа эта заслуживаетъ особаго вниманія и даже удостоилась играть въ Таврическомъ и Петергофскомъ дворцахъ, въ присутствіи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Великихъ Князей, а на международной выставкѣ „Дѣтскій Міръ“ въ Петербургѣ удостоилась даже большой серебряной медали*). Извѣстная г-жа Лухманова посвятила труппѣ нѣсколько статей. Въ общемъ петербургская печать констатируетъ, что юные артисты разыгрываютъ феерія, пантомимы и пьесы съ пѣніемъ. Играютъ онѣ съ рѣдкимъ ансамблемъ, сами гримируются и одѣваются въ блестящіе характерные костюмы; играютъ, поютъ и танцуютъ съ чисто дѣтскимъ увлеченіемъ и веселостью. Особенно нравятся публикѣ дѣти въ танцахъ, изъ которыхъ характерные: гопакъ, лезгинка и чардашъ онѣ исполняютъ лихо, бойко, съ огнемъ и замѣчательною граціею. Труппа состоитъ изъ 28 дѣтей въ возрастѣ отъ 5 до 14 лѣтъ. Репертуаръ ихъ феерія, оперы, балетъ и драмы.

Пріѣдутъ къ намъ постомъ также извѣстные артисты Императорскихъ театровъ, какъ А. А. Яблочкина, В. П. Далматовъ, С. И. Яковлевъ и др. Репертуаръ—новинки: «Крылья связаны» и т. п.

Г-жа Долина, концертъ которой состоится 10 марта прислала намъ программу, дополненную нѣсколькими чудными номерами, какъ напр.: «Калистратъ» Мусоргскаго, слова Некрасова, который производитъ такое сильное впечатлѣніе на слушателя. Пріѣдетъ съ нею также г-жа Е. В. Слатина, у которой сильное и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣжное чудное сопрано.

Хотѣла посѣтить насъ г-жа Таирова, на послѣднихъ спектакляхъ которой публики было столько, что „несмотря на увеличенныя цѣны и приставленные цѣлые ряды креселъ публику пришлось пускать и въ оркестръ и даже за кулисы,“**) Но здѣсь на сцену вышли милыя условія г. Верещако... Кинематографъ, демонстрированный г. Андре въ воскресенье оказался прекраснымъ, а воздушный балетъ г. Виргиліуса публикѣ понравился.

Театралъ.

Послѣднія гастроли, вполнѣ заслуживающихъ вниманія провинціаловъ Петербургскихъ артистовъ Э. Ѳ. Днѣпровой и М. И. Чернова, лишній разъ убѣждаютъ насъ въ справедливости неоднократно высказаннаго мѣстной печатью предположенія, что наша могилевская публика нѣсколько прихрамываетъ на счетъ эстетическаго вкуса. Теперь же къ концу сезона, не преждевременно будетъ произнести, такъ сказать, рѣшительный приговоръ надъ мѣстной эстетикой и констатировать печальный фактъ отсутствія у могилевцевъ всякой наклонности къ искусству и изяществу, даромъ что они такъ кичатся таковой. Всѣмъ извѣстно, съ какимъ удовольствіемъ, съ какимъ вниманіемъ смотрятся на Петербургской сценѣ такія пьесы, какъ «Нора» и «Искупленіе». А между тѣмъ, тѣ же самые Петербургскіе артисты, ставя у насъ эти же пьесы, идущія у нихъ безъ суфлера, терпятъ полное фіаско! Симпатичная, талантливая Эвелина Ѳеодоровна ставитъ «Дачники» Горькаго, въ то время какъ постановка этой новѣйшей пьесы разрѣшается исключительнымъ труппамъ, а, наши доморощенные «эстетики» не изъявляютъ даже желанія познакомиться съ такой вещью, которая заставляетъ многихъ говорить, спорить и писать. Что же касается исполненія этихъ вещей труппой Днѣпровой, то эту безспорно даровитую артистку ни въ какомъ случаѣ нельзя было обвинять въ необдуманности и недобросовѣстномъ отношеніи къ своимъ ролямъ. И если замѣчались нѣкоторыя погрѣшности въ ея игрѣ, то онѣ во всякомъ случаѣ стушевывались передъ общимъ хорошимъ впечатлѣніемъ, передъ ея естественностью и вообще удачнымъ ансамблемъ. Ужъ на что выборчивѣе минской публики! А между тѣмъ тотъ самый М. И. Черновъ, простоявшій въ Минскѣ цѣлый сезонъ, пріѣзжая къ намъ, не пользуется нашей симпатіей, и, благо, что природой онъ щедро одаренъ, такъ сказать «запасомъ», а то весьма вѣроятно исхудалъ бы хотя за послѣдніе 4 дня, что онъ у насъ гостилъ. Горсть людей, поистинѣ «любители и цѣнители», сумѣли, однако, по достоинству оцѣнить этихъ гастролеровъ, воспоминаніе о которыхъ останется самое лестное и самое пріятное.

Есть добрые люди, которые идеализируютъ нашихъ могилевцевъ, навязывая имъ такіе принципы, о которыхъ врядъ ли кто-нибудь задумывался. Такъ, многіе хотятъ объяснить пустоту въ театрѣ всеобщимъ плохимъ настроеніемъ, всеобщимъ нерасположеніемъ къ увеселительнымъ зрѣлищамъ. Но стоитъ только какому нибудь кафе-шантанному актеру переодѣться шансонеткой —и всѣ вышесказанные принципы разбиваются, какъ морскія волны о могучую скалу, могилевской нерасположенной публикѣ тогда не противостоять такому соблазну, и, однакъ ни въ чемъ не бывало, полностью съ «бодрымъ духомъ» является въ залу театра и давай оглушать театральную залу своими аплодисментами и писать теплые адреса за удовлетвореніе эстетическимъ вкусамъ...

Б. А. Ганелинъ.

*) „Правительственный Вѣстникъ“ отъ 28 ноября и 24 декабря 1903 г.

**) „Мог. Губ. Вѣд.“ № 18 отъ 3 марта 1904 г.

На дняхъ Могилевъ въ первый разъ посѣтилъ балетъ, который, судя по первому представленію, очень и очень недуренъ для провинціи. Тщательная обстановка балета (напр. они поставили электрическую машину, освѣщавшую сцену и залъ) и хорошій составъ труппы оставляетъ прекрасное впечатлѣніе.

Изъ всего большого состава труппы въ особенности слѣдуетъ отличить Линковскую и Люси. Эфектъ танцевъ еще болѣе усиливался цвѣтными лучами электричества. Картины были также очень удачны.

Кинъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Здѣсь. И. Ф. Щербову. Благодаримъ за письмо съ войны, но теперь печатать его не интересно. Присылайте еще письма, если будутъ.

— **Бохотскому волостному писарю Попову.** Охотно вѣримъ вамъ, что мывшіеся въ волостной банѣ бабы заперты были на замокъ сторожемъ безъ вашего вѣдома. Однако, напечатанное въ № 19 Губ. Вѣд. оказывается справедливымъ. На что-же вы жалуетесь?

Фамилію корреспондента мы вамъ сообщить не можемъ.

Редакторъ **Н. Озеровъ.**

Настоящій номеръ отданъ на почту и разнощикамъ въ 1 часъ дня.

Дозволено цензурою 2 марта 1905 года.

Губ. гор. Могилевъ, типографія Губернскаго Правленія.